

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

И.Р. ЛАВРОВ, А.А. МАЛАШЕНКОВА*

ОБЗОР ЖУРНАЛА JOURNAL OF BALKAN AND NEAR EASTERN STUDIES¹

Для цитирования: Лавров И.Р., Малашенкова А.А. Обзор журнала Journal of Balkan and Near Eastern Studies // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 294–308. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.15>

Journal of Balkan and Near Eastern Studies² выпускается с 2008 г. шесть раз в год и является ведущим англоязычным журналом в сфере современных международных отношений, истории, глобальных экономических отношений и geopolитики постосманских и постсоциалистических регионов и государств, территории которых находятся на Балканах и Большом Ближнем Востоке.

---

* **Лавров Илья Романович**, студент магистратуры, University College Dublin (Дублин, Ирландия), e-mail: irlavrov@gmail.com; **Малашенкова Ангелина Александровна**, студентка магистратуры Факультета управления и политики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России (Москва, Россия), e-mail: angelina9909@mail.ru

¹ Исследование подготовлено в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов или кандидатов наук.

² Доступ к журналу можно получить по ссылке: Journal of Balkan and Near Eastern Studies. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/toc/cjsb20/current> (accessed: 28.02.2022).

Обзор пяти выпусков журнала за 2021 г. включает в себя следующие тематические поля: экономические институты балканских стран и их развитие в эпоху неолиберализма; роль прямых иностранных инвестиций в экономике Балканских государств; geopolитические и стратегические аспекты взаимоотношения государств региона; проблема множественности идентичностей на территории Балканского полуострова; специфика войн на Балканах.

Наш обзор открывает статья, посвященная неравенству доходов в эпоху неолиберализма. Ее авторы, Ш. Рой-Мукерхи и Э. Удеогу [Roy-Mukherjee, Udeogu, 2021], исследуют эту проблему на основе таких показателей, как качество работы институтов, диверсификация экспорта и плотность членства в профсоюзах¹. Ими выявлено наличие зависимости между процессом неолиберальной глобализации и ростом неравенства доходов, совпадающим со «мнимым снижением» глобального уровня бедности (последнее объясняется быстрым экономическим развитием Китая и Индии). Главный вывод – подтверждение наличия обратной связи между эффективностью институциональной структуры и показателем неравенства доходов.

Группа авторов во главе с Э. Сатровик [Satrović, 2021] рассматривает зависимость инновационного процесса от качества работы экономических институтов на примере Турции в 1990–2017 гг. В фокусе исследования – влияние валовых внутренних затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и валового накопления капитала – на инновационное развитие страны. Установлено, что в условиях Турции, где большинство исследований и разработок выполняется университетами, ключевое значение для правительства имеет увеличение государственных расходов (в частности, на образование), поскольку человеческий капитал играет главную роль в наращивании инновационного потенциала.

Следующей теме – роли прямых инвестиций в экономике Балканского региона – посвящен целый блок статей. Особого внимания заслуживает работа Е. Минович, С. Стефанович и В. Алексич [Minović, Stevanović, Aleksić, 2021], в которой авторы анализируют взаимосвязь между прямыми иностранными инве-

---

¹ Показатель рассчитывается как отношение числа членов профсоюзов к общему числу работников.

стициями (ПИИ) и показателями качества институтов (борьба с коррупцией, политическая стабильность и верховенство закона) на Западных Балканах. По результатам исследования сделан вывод о прямой связи уровня борьбы с коррупцией, политической стабильности и верховенства закона с притоком ПИИ в западнобалканские страны.

Внимание группы авторов под руководством В. Вукмирович [Vukmirovic et al., 2021] обращено на ПИИ как источник экономического роста в Сербии. Исследование было проведено по заказу правительства этой страны и служит рекомендацией для разработки общей инвестиционной политики. Отмечено, что ПИИ инициируют мобильность рабочей силы и сокращение безработицы. Количественный анализ дал исследователям основания для прогнозирования постепенного увеличения ВВП, ПИИ, конкурентоспособности и снижения уровня безработицы в Сербии в течение следующих пяти лет. Однако на этом пути есть и проблемы: непрозрачность страны в отношении финансирования, молчаливая коррупция в судебной системе и системе государственных торгов, неэффективное управление рядом секторов, в частности энергетикой.

Целью М. Бакович и ее коллег [Bacovic et al., 2021] было изучение зависимости между такими переменными, как заработка плата, производительность труда и приток ПИИ. В частности, они показывают, что если в ЕС рост валовой заработной платы оказывает негативное влияние на приток ПИИ на душу населения, то в Балканских странах ситуация обратная. Установлена и позитивная связь между ПИИ и ростом производительности труда в регионе. Однако, по мнению авторов, наиболее важной детерминантой притока ПИИ в эти страны выступает уровень экономического и институционального развития, что предполагает улучшение эффективности институтов, инфраструктуры и регулирования.

В статье К. Беллака и М. Лейбрахта [Bellak, Leibrech, 2021] затронут другой аспект этой темы: взаимоотношения иностранных инвесторов и государства на Балканах, постсоветском пространстве, Ближнем и Среднем Востоке в контексте международных инвестиционных соглашений (МИС). Отмечено, что количество инвестиционных споров заметно растет, и что инвесторы все чаще используют систему МИС для защиты своих интересов. Указывая на эффективность системы в правовом отношении, авторы обращают внимание на такие ее негативные эффекты, как длительное

рассмотрение дел и высокие издержки компенсаций для принимающих стран. Положения об урегулировании споров также создают новые наборы рисков для государства: дорогостоящие процедуры урегулирования, непредсказуемые арбитражные решения, потенциально наносящие финансовый ущерб, и ограничение национального суверенитета. По мнению исследователей, ключевым решением для компромисса между привлечением ПИИ посредством ратификации МИС и вопросами национального суверенитета является улучшение структур управления в одностороннем порядке.

В статье Й. Прашникара и его коллег [Prašnikar et al., 2021] проанализированы последствия колебаний банковского финансирования оптовой и розничной торговли в период мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. и в период восстановления после него для переходных экономик Хорватии, Черногории и Словении. Отмечено, что для стабильности финансовых систем эффект политических мер имел второстепенное значение по сравнению с финансированием.

Следующая сквозная тема рецензируемых выпусков журнала – geopolитическая структура современного мира. Опираясь на теорию исторического материализма Грамши, Э. Узгорен [Uzgöten, 2021] анализирует потенциальное членство Турции в ЕС. Как полагает автор, не существует ни единого проевропейского проекта членства, ни единой альтернативы ему. На основе интервью с тремя категориями акторов (представителями капитала, профсоюзов и политических партий) он отмечает, что группам капитала становится все труднее консолидировать интеграцию на основе дерегулирования и либерализации рынков без перспективы членства. Выявлены и различные подходы к интеграции: хотя проевропейский проект сохраняет гегемонию, он оспаривается двумя конкурирующими стратегиями. Первая из них – неомеркантилизм, перекликающийся с возвращением к кейнсианству и его курсом на защиту национальной промышленности и триpartитизм, вторая – ha-vet (турецкая аббревиатура «нет – да»), означающая «нет» капиталистической Европе и «да» – Европе социальной.

П. Кубичек [Kubicek, 2021] исследует перспективы партнерства России и Турции. По его мнению, в настоящее время Турция максимально приблизилась к статусу региональной державы, что стало следствием не только экономического развития и заявки на вступление в ЕС, но и негативного отношения к процессам глоба-

лизации и интернационализации. После 2016 г. ее отношения с Россией значительно укрепились (сотрудничество в области атомной энергетики, газовой сфере, сирийском кризисе), а с Западом – ухудшились. Выдвинуто предположение, что, несмотря на прагматический характер этого сотрудничества, Россия и Турция – ревизионистские державы, стремящиеся к изменению существующего глобального порядка, и сходные процессы во внутренней политике способны продвигать их взаимоотношения. Вместе с тем политическое сотрудничество в отличие от экономического требует больших усилий со стороны лидеров двух государств.

Одна из статей (автор – М. Чазиза [Chaziza, 2021]) посвящена отношениям Китая и Туниса в контексте проекта Нового шелкового пути. Ученый отмечает нарастающее присутствие Китая в странах Магриба и приходит к выводу, что Тунис имеет важное геополитическое значение для КНР благодаря своему расположению в Африке, роли в арабо-мусульманском мире и близости к Европе. В свою очередь, сотрудничество Китая с Тунисом потенциально могло бы поддержать экономический рост, индустриализацию и социальное развитие этой арабской страны. Однако на пути установления прочных экономических связей между ними еще стоит множество препятствий. В частности, китайские инвестиции в тунисскую экономику остаются низкими, взаимная торговля развита недостаточно, а экономические и стратегические отношения Туниса с ЕС перевешивают китайское направление.

В специальном выпуске журнала под названием «Геополитика нового Ближнего Востока: внутренний потенциал региона и перспективы внешнего сотрудничества» рассмотрены как основные движущие силы и формирующиеся контуры новой ближневосточной геополитики, так и позиции по этим вопросам ряда региональных и внерегиональных акторов.

Как отмечают Б. Арас и Ш. Кардаш [Aras, Kardaş, 2021] в предисловии, в последнее десятилетие обстановка в области безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА) в целом может быть охарактеризована как нестабильная, с циклическими периодами отсутствия безопасности. Из-за структурных преобразований в странах региона были высвобождены силы, которые дестабилизировали ситуацию, инспирировав разноплановые конфликты с участием многих локальных, региональных и глобальных игроков. Кроме того, риски и вызовы безопасности, вызван-

ные волной нестабильности и конфликтов, в значительной степени изменили международные отношения в регионе. Десятилетие потрясений было вызвано главным образом требованиями политических преобразований в ряде стран; масштабные народные выступления получили название «арабская весна». Ускорение трансформации международного порядка также значительно повлияло на темпы и направление региональной реструктуризации. Социально-экономическая нестабильность, конфликты и вмешательство в них внешних акторов подорвали основы регионального порядка, что имело значительные последствия как для региональной идентичности, так и для вопросов границ и баланса сил. В то время как многие государства региона борются за сохранение суверенитета и территориальной целостности, другие перестраивают систему своих партнерств, что в совокупности с другими факторами приводит к образованию вакуума региональной безопасности. В итоге регион воспринимается сегодня более опасным, чем в начале «арабской весны».

С. Коломбо и Э. Солер-и-Лека [Colombo, Soler i Lecha, 2021] предлагают европейский взгляд на геополитические сдвиги, произошедшие в БВСА с 2011 г. Обращая внимание на взаимосвязь между внутренней и внешней напряженностью, они отмечают, что «южное соседство» более или менее напрямую связано с распространением насилиственного экстремизма, терроризма, миграции и популистских нарративов в самой Европе. По мнению авторов, источником многих проблем региона является прежняя европейская политика: традиционные формы сотрудничества, основанные на выборе между многосторонностью и двусторонностью и между демократией и стабильностью, не могут быть основой для устойчивых отношений в период роста региональной и глобальной турбулентности. ЕС необходимо пересмотреть свою роль: в частности, следует воспринимать регион не как Средиземноморье или «соседство», а как гораздо более широкое и пористое геополитическое пространство, состоящее из различных субрегионов (Северная Африка, Ближний Восток, Персидский залив). В политической сфере основной вопрос состоит в том, в какой степени ЕС готов к новым формам сотрудничества и партнерства в конкретных областях (энергетика, изменение климата, миграция и др.) и вопросах (управление кризисами в странах БВСА, деэскалация в Персидском заливе). Выработка новой стратегии затронет отно-

шения между ЕС и его членами, а также между ЕС и внешними игроками – США, Россией и Китаем.

В своем исследовании Л. Исаев [Issaev, 2021] выявляет общие изменения российской политики на Ближнем Востоке после распада Советского Союза. С его точки зрения, действия России в регионе стали приобретать менее идеологически мотивированный и более прагматичный характер. Однако после «арабской весны» и конфликта на Украине наблюдается сдвиг в сторону более агрессивной политики, квинтэссенцией которой явилось военное вмешательство в вооруженный конфликт вдали от российских границ, в Сирии. В значительной степени оно стало для Москвы инструментом решения внутренних проблем, своеобразной «разменной монетой» в отношениях с глобальными и региональными акторами. Однако снижение общественного интереса к внешней политике и высокие затраты на военное присутствие на Ближнем Востоке в краткосрочной перспективе заставят Россию реагировать на общественное мнение. Решение этой проблемы определит ее будущее в регионе: она будет либо «честным посредником» в региональных конфликтах, либо «младшим партнером» Вашингтона, Пекина или других политических акторов.

Статья Б. Ву [Wu, 2021] посвящена ближневосточной политике Китая. По его мнению, в настоящий период в результате геостратегической конкуренции ключевых международных игроков формируется новый Ближний Восток. С точки зрения структуры власти его арабская часть является ослабленной и разделенной, уступающей давлению более сильных неарабских субъектов (Турции, Ирана и Израиля). В регионе можно выделить три политических лагеря: преимущественно шиитский лагерь; сторонники «Братьев-мусульман»; противники шиитов и «Братьев-мусульман». Геостратегические баталии разворачиваются в четырех плоскостях: это соперничество между Турцией и Ираном за лидерство в исламском мире; всеобъемлющая стратегическая конкуренция между Ираном и Саудовской Аравией; противоборство между сторонниками и противниками «Братьев-мусульман»; межарабская борьба с участием государственных и субгосударственных акторов. Исследователь полагает, что реализация инициативы «Один пояс, один путь» и расширение зарубежных интересов Китая требуют корректировки китайской внешней политики с учетом новой ситуации на Ближнем Востоке, однако серьезных изменений ожи-

дать не следует. Китай не хочет играть доминирующую роль в регионе, не будет создавать там никаких альянсов и будет продолжать уделять основное внимание сотрудничеству в области экономики и развития.

Анализируя стратегическое поведение Ирана в контексте новой региональной геополитики, Х. Ахмадиан [Ahmadian, 2021] стремится определить его рациональное обоснование. Как он считает, для сохранения своих позиций в регионе Иран перешел от противостояния поддерживаемому США региональному порядку до 2011 г. к сдерживанию политики своих соперников против статус-кво, сложившегося после «арабской весны», и больше не рассматривает стратегическое взаимодействие и сотрудничество с мировыми державами как умаляющие его независимость в мировых делах. Его участие в актах «уравновешивания» международных держав друг против друга направлено на отражение угрозы собственным интересам и интересам «оси сопротивления» в целом.

Если Х. Ахмадиан предпочтывает исключить из анализа внутреннее измерение региональной политики Ирана (поскольку считает, что реальный стратегический выбор определяется прежде всего восприятием страной внешних вызовов), то М. Цвейри и А. Аль Обайдан [Zweiri, AlObaidan, 2021] полагают необходимым привлечь внимание к вопросу преемственности власти Верховного лидера, играющего важнейшую роль в разработке политического курса страны. В своей статье они анализируют исторический контекст прихода к власти двух высших руководителей Ирана, аятоллы Хомейни и аятоллы Хаменеи, и на этой основе пытаются определить структурные факторы выбора преемника. С точки зрения исследователей, главным фактором выбора будет способность поддерживать «революционную идентичность» и войти в систему персональных сетей прежних лидеров.

Ш. Кардаш [Kardaş, 2021] исследует поворот в политике Турции по отношению к иракским и сирийским курдам в парадигме классического неореализма. Предметом анализа стали причины отказа от взаимодействия с курдскими ревизионистскими силами в пользу силовой политики, включающей милитаристскую риторику. Автор приходит к заключению, что рост дестабилизации во второй фазе «арабской весны» привел к подъему деструктивных сил, угрожающих национальной безопасности Турции, и заставил ее воспринять курдскую геополитическую активность как деста-

билизирующий элемент. Произошедшая в ответ на рост нестабильности реконфигурация правящего блока на консервативной и этнонационалистической платформе ускорила переход к неореалистской парадигме и ресекьюортизацию внешней политики.

В статье М.М.Х. Аль-Ансари [Al-Ansari, 2021] представлен анализ причин, течения и характера кризиса в отношениях арабских государств Персидского залива, проявившегося в почти четырехлетней блокаде Катара. В качестве аналитического инструмента использована модель политического конфликта У. Беннета. По мнению автора, конфликт был вызван гегемонистскими амбициями Саудовской Аравии и, как и все конфликты за гегемонию, он не может иметь окончательного разрешения. Заключение мирного соглашения с Катаром вызвано тактической необходимостью, так как Саудовская Аравия должна адаптироваться к изменениям в регионе и на международной арене.

Оказали ли протесты «арабской весны» трансформационное воздействие на политические режимы стран Кавказа и Центральной Азии – вопрос, который поднимают Б. Арас и Л.И. Озтиг [Aras, Oztig, 2021]. На основе анализа политических событий в регионе в 2011–2014 гг. авторы утверждают, что «арабская весна» не только не привела к демократическим изменениям, но и способствовала выживаемости авторитарных правителей, преподав им несколько уроков. Например, она продемонстрировала влияние социальных сетей на политическую мобилизацию и, следовательно, на устойчивость режима. В результате автократии усилили политические репрессии по отношению к протестующим, а также усилили контроль над СМИ и ограничили свободу Интернета.

Специфика войн на Балканах и их последствия для региона – еще одна важная тема, исследуемая авторами журнала. Т. Биледжен и И. Сиркеджи [Bilecen, Sirkeci, 2021] рассматривают последствия османской политики расселения мигрантов в период военных действий (своего пика миграция с Балкан достигла во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и Балканских войн). Оказавшись в монокультурных принимающих общинах, балканские иммигранты с мультиэтническим и мультикультурным бэкграундом сталкивались с враждебностью по отношению к себе. Проанализировав эти события на основе официальных османских архивов, свидетельств и литературных источников за период с 1912 по 1917 г., авторы приходят к выводу, что социокультурные конфликты и вызванное

ими чувство незащищенности впоследствии отрицательно сказалось на процессе интеграции.

Как отмечает К. Кинли [Kinley, 2021], исследование Балканских войн позволяет расширить существующие знания об опыте войны, насилии, этнических чистках, а также об идентичности и государственном строительстве. Предметом анализа стал случай Эпира, в котором проживало значительное греческое население и который, согласно решению великих держав, должен был войти в состав албанского государства. Рассматривая возникший конфликт¹ через призму религии, автор утверждает, что Балканские войны усилили существовавший религиозный раскол и побудили членов сообщества, имевших православную греческую идентичность или симпатизировавших греческому ирредентизму, расценить формирование албанского государства с мусульманским большинством как порождение османского владычества. В случае Эпира две короткие балканские войны были восприняты как одна, которая продолжалась до начала Первой мировой.

Ряд статей в рецензируемых выпусках посвящены теме идентичности. Так, М. Тинас и О. Тюр [Tinas, Tür, 2021] исследуют взаимосвязь между конфессиональной идентичностью и внешнеполитическими ориентациями на примере Ливана. На основе полевых исследований 2016 и 2017 гг. они выявляют восприятие гражданской войны в Сирии различными конфессиональными группами (маронитами, шиитами, суннитами, друзами). По их оценке, система политического конфессионализма ослабляет институциональную структуру ливанского государства и усиливает конфессиональные размежевания и соответствующие идентичности. При отсутствии последовательного общенационального внешнеполитического курса роль конфессиональной идентичности в определении Себя и Другого становится доминирующей: каждая община стремится к самостоятельному экзистенциальному выбору.

В центре внимания Т. Йылдыза и З. Читак [Yıldız, Çitak, 2021] – множественность идентичностей жителей Ближнего Востока. На основе эмпирического исследования группы иракских туркоманов, нашедших в Турции убежище от ИГ (ИЛ), они делают вывод о сложной и динамичной структуре идентичностей ее чле-

¹ В 1914 г. греческим населением региона Северный Эпир (Южная Албания) была провозглашена Автономная Республика Северного Эпира.

нов. Различные компоненты идентичности (этническая, национальная, религиозная, конфессиональная, племенная, в ряде случаев – расовая, династическая, институциональная и пр.) присутствуют у них одновременно и устойчиво, переплетаются и вступают в конфликт друг с другом. Такое соперничество, заключают авторы, может привести к разделению лояльностей внутри видимо монолитной социальной группы.

Роль идентичности в политике Балканских стран посвящена статья Т. Баньеглав [Banjeglav, 2021]. В ней представлен анализ языковой политики правительства Хорватии в отношении проживающего в стране сербского меньшинства. Теоретико-методологическую основу работы образуют теория М. Фуко о состоянии «вечной войны» и фреймовый анализ текстов. Как утверждает автор, язык наряду с коллективной памятью стал в 1990-х годах важным инструментом формирования и укрепления национальной идентичности в Хорватии. Ключевым выводом исследования служит тезис о том, что языки и алфавиты меньшинства были фреймированы в дискурсе как средство агрессии одной этнической группы против другой, а не как вопрос о правах меньшинства.

В рамках этой же темы Л. Турнуа и Г. Дьери [Toumpois, Djeric, 2021] исследуют символический, пространственный и культурный уровни идентичности жителей Сербии и Белграда, стремясь обозначить их ситуативную субъектность, их современное самовосприятие и (само)оценку. На основе проведенных опросов они приходят к выводу, что наиболее часто респонденты определяют себя как «я – человек», что указывает на перенасыщение «великими темами» и усталость от них, а также склонность к «передышке» от «истории», «нации» и важных вопросов в целом. Национальная идентичность (в дополнение к городской) является важнейшим объектом самоидентификации. В то же время среди опрашиваемых не было выявлено тенденций к идентификации себя с Европой. Не было также отмечено наличия эмоциональной привязанности к эпохе существования югославского государства.

Помимо статей, в журнале регулярно публикуются рецензии на новые научные труды по проблематике постимперских пространств.

Материалы пяти выпусков журнала *Journal of Balkan and Near Eastern studies* за 2021 год позволяют выделить ряд наиболее актуальных тем постимперского развития. Во-первых, это струк-

турная трансформация региона Ближнего Востока и Северной Африки, дестабилизированного многочисленными конфликтами. Она сопряжена с появлением новых центров силы (или заявками на эту роль) и новой системы отношений между ними, выстраиваемой в различных плоскостях (безопасность и оборона, политическое урегулирование конфликтов, финансы, экономическая помощь, энергетика, инфраструктурные проекты). Особенностью формирующейся региональной системы является активное подключение к ней внeregиональных акторов и большое количество точек пересечения интересов различных игроков по различным направлениям, что пока не позволяет придать ей устойчивость.

Во-вторых, это особенности функционирования экономических институтов постсоциалистических стран в эпоху неолиберализма. Основная проблема здесь видится в том, что экономики стран Восточной Европы и Балкан, хотя и превратились из «переходных» в рыночные, не могут показать значительного роста на протяжении последних 20 (и даже более) лет, несмотря на прямые иностранные инвестиции, капитал и технологии. Во многом это обусловлено не экономическими причинами, а продолжающейся до настоящего времени политической борьбой между сторонниками и противниками либерализации.

В-третьих, это внешняя политика ядра бывшей Османской империи – Турции, включая ее отношения с ЕС. Вызывает интерес характеристика Турции как ревизионистской державы, стремящейся к изменению существующего глобального порядка. Об этом свидетельствуют не только заявления турецкого руководства об «ответственности за регион», но и его инициативная позиция по многим вопросам – от военных до инфраструктурных, а также настойчивое развитие сотрудничества с Россией. Активных противников в лице приверженцев «неомеркантилизма» и защитников «социальной экономики» имеет и официальный проект вступления Турции в ЕС.

Наконец, это анализ конфликтов на Балканах и Ближнем Востоке в русле идентитарного подхода. В качестве нового тренда зафиксирована усталость населения Сербии от «великих тем» и склонность к передышке от «истории», «нации» и других судьбоносных вопросов. В целом для сербов национальная идентичность стала важнейшим объектом самоидентификации, что позволяет

оценивать процесс государственного и национального строительства на Балканах с осторожным оптимизмом.

Рецензируемый журнал интересен и тем, что в освещении тех или иных страновых или субрегиональных тем участвуют местные авторы, т.е. владеющие соответствующими языками и способные анализировать события «изнутри». По нашему мнению, это качество журнала может быть весьма ценным для отечественных исследователей и читателей.

I.R. Lavrov, A.A. Malasenkova*
Review of the “Journal of Balkan and Near Eastern Studies”

For citation: Lavrov I.R., Malasenkova A.A. Review of the “Journal of Balkan and Near Eastern Studies”. *Political Science (RU)*. 2022, N 1, P. 294–308.
DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.15>

References

- Ahmadian H. Iran and the new geopolitics of the Middle East: in search of equilibrium. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 3, P. 458–472. DOI: 10.1080/19448953.2021.1888247
- Al-Ansari M.M.H. The unbridgeable Gulf: applying Bennett’s model of analysis to the 2017 Gulf crisis. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 3, P. 502–515. DOI: 10.1080/19448953.2021.1888252
- Aras B., Kardaş S. Geopolitics of the new Middle East: perspectives from inside and outside. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 3, P. 397–402. DOI: 10.1080/19448953.2021.1888251
- Aras B., Oztig L.I. Has the Arab Spring spread to the Caucasus and Central Asia? Explaining regional diffusion and authoritarian resistance. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 3, P. 516–532. DOI: 10.1080/19448953.2021.1888249
- Bacovic M., Jacimovic D., Lipovina Bozovic M., Ivanovic M. The Balkan paradox: are wages and labour productivity significant determinants of FDI inflows? *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 1, P. 144–162. DOI: 10.1080/19448953.2020.1818039

---

* **Lavrov Ilya**, University College Dublin (Dublin, Ireland), e-mail: irlavrov@gmail.com; **Malasenkova Angelina**, School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations (University), MFA Russia (Moscow, Russia), e-mail: angelina9909@mail.ru

- Banjeglav T. The Alphabet War: language, collective memory and national identity in contemporary debates over national minority rights in Croatia. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 5, P. 695–708. DOI: 10.1080/19448953.2021.1935075
- Bellak C., Leibrecht M. Investor-state disputes in Balkan, post-Soviet Union and Near and Middle East countries: an empirical appraisal. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 1, P. 101–121. DOI: 10.1080/19448953.2020.1818037
- Bilecen T., Sirkeci I. Sociocultural conflicts and Ottoman settlement policies at the Balkan wars. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 4, P. 533–548. DOI: 10.1080/19448953.2021.1888601
- Chaziza M. China's friendly cooperative relations with Tunisia in the age of the New Silk Road initiative. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 2, P. 301–320. DOI: 10.1080/19448953.2021.1872013
- Colombo S., Soler i Lecha E. Europe and the 'new' Middle East. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 2, P. 403–422. DOI: 10.1080/19448953.2021.1888246
- Issaev L. Russia and the new Middle East. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 3, P. 423–442. DOI: 10.1080/19448953.2021.1888245
- Kardaş S. Revisionism and resecuritization of Turkey's Middle East policy: a neoclassical realist explanation? *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 3, P. 490–501. DOI: 10.1080/19448953.2021.1888250
- Kinley C. The Balkan war in Epirus: religious identity and the continuity of conflict. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 5, P. 667–683. DOI: 10.1080/19448953.2021.1935077
- Kubicek P. Strictly pragmatism?: prospects for a Russian-Turkish partnership. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 2, P. 233–250. DOI: 10.1080/19448953.2020.1867810
- Minović J., Stevanović S., Aleksić V. The relationship between foreign direct investment and institutional quality in Western Balkan countries. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 1, P. 40–61. DOI: 10.1080/19448953.2020.1818038
- Prašnikar J., Bole V., Dominik M., Lakićević M., Oblak A. Disentangling external flows (external shocks) and policy effects on the credit activities of banks in three emerging countries during the Great Recession. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 1, P. 78–100. DOI: 10.1080/19448953.2020.1818026
- Roy-Mukherjee S., Udeogu E. Neo-liberal globalization and income inequality: panel data evidence from OECD and Western Balkan countries. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 1, P. 15–39. DOI: 10.1080/19448953.2020.1852004
- Satrovic E., Muslija A., Abul S.J., Gligoric D., Dalwai T. Interdependence between gross capital formation, public expenditure on R&D and innovation in Turkey. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 1, P. 163–179. DOI: 10.1080/19448953.2020.1818027
- Tinas M., Tür Ö. Lebanon and the Syrian civil war: sectarian perceptions and positions. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 2, P. 321–338. DOI: 10.1080/19448953.2020.1867803
- Tournois L., Djeric G. Who you are and who you want to be: exploring symbolic, spatial and cultural levels of identity in contemporary Serbia/Belgrade. *Journal of*

- Balkan and Near Eastern studies. 2021, Vol. 23, N 5, P. 709–731. DOI: 10.1080/19448953.2021.1935072
- Uzgören E. Globalisation and the struggle over hegemony in a peripheral context: Turkey's membership bid to the European Union. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 2, P. 199–217. DOI: 10.1080/19448953.2020.1867808
- Vukmirović V., Kostić-Stanković M., Pavlović D., Ateljević J., Bjelica D., Radonić M., Sekulić D. Foreign direct investments' impact on economic growth in Serbia. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 1, P. 122–143. DOI: 10.1080/19448953.2020.1818028
- Wu B. China and New Middle East. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 3, P. 443–457. DOI: 10.1080/19448953.2021.1888248
- Yıldız T., Çitak Z. The Multiple identities of the Middle East: a case of Iraqi Turkmen refugees in Turkey. *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 2, P. 339–357. DOI: 10.1080/19448953.2020.1867805
- Zweiri M., AlObaidan A. The second succession in the Islamic Republic of Iran: change or continuity? *Journal of Balkan and Near Eastern studies*. 2021, Vol. 23, N 3, P. 473–489. DOI: 10.1080/19448953.2021.1888253